

Социокультурные аспекты государственного строительства в различных регионах мира

УДК 322(536.8)

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-92-104

Власть и ислам в Кувейте: поле взаимодействия

Елена С. Мелкумян

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия; g.kosach@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются действия кувейтской власти, направленные на борьбу с влиянием радикальных идей на кувейтское общество, которые могли бы продуцировать рост числа экстремистских группировок, применяющих методы террора. Автор анализирует государственную политику, направленную на контроль над деятельностью исламских институтов и использование их для решения государственных задач Кувейта. Все исламские структуры действуют под контролем министерства вакфов и исламских дел. Государство использует как инструмент своего влияния исламскую доктрину «Аль-Васатья», которая была разработана кувейтскими богословами совместно с их зарубежными коллегами, которая основывается на идеях умеренности и толерантности ислама. Создание международного центра «Аль-Васатья», а также его отделений в различных странах стало государственной задачей, направленной на то, чтобы внести свой вклад в общую борьбу против экстремистских исламских организаций.

В статье также рассматривается деятельность исламских банков в Кувейте, которые проявили свою эффективность и стали надежным инструментом стабилизации экономического положения в стране в период экономических кризисов, а также исламские организации, деятельность которых не носит антиправительственного характера.

Ключевые слова: Кувейт, власть, министерство вакфов и исламских дел, исламская доктрина «Аль-Васатья», исламские банки, исламские организации

Для цитирования: Мелкумян Е.С. Власть и ислам в Кувейте: поле взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 2 (12). С. 92–104. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-92-104

Power and Islam in Kuwait. The field of interaction

Elena S. Melkumyan

*Russian State University for the Humanities, Institute
of Oriental Studies Moscow, Russia; Russian Academy of Science,
Moscow, Russia; g.kosach@mail.ru*

Abstract. The author considers the actions of Kuwaiti authorities aimed at resisting the influence of radical ideas on the Kuwaiti society. They could produce an increase in the number of extremist organizations exercising terrorist methods. The author analyzes the state policy focused at supervising the actions of Islamic institutions and exploiting them to achieve the goals of Kuwaiti state. All Islamic institutions are acting under the guidance of the Ministry of Awkaf and Islamic Affairs. “Al Wasatya”, the Islamic doctrine, which was elaborated by Kuwaiti Ulama together with their foreign colleagues is based on the ideas of moderation and tolerance of Islam, is used by the state as its instrument of influence. The foundation of International Center of “Al Wasatya” and its branches in different countries has become a state task directed at making its contribution in the common struggle against Islamic extremism organizations.

Besides the article describes an activity Islamic banks, that proved their effectiveness and became reliable instrument for stabilizing economic situation in the period of economic crises and also Islamic organizations, which activity has no anti-state character.

Keywords: Kuwait, authority, Ministry of Awkaf and Islamic Affairs, Islamic doctrine “Al Wasatya”, Islamic banks, Islamic organizations

For citation: Melkumyan ES. Power and Islam in Kuwait. The field of interaction. *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies” Series*, 2018;2:92-104. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-92-104

Введение

Терроризм, исламский экстремизм и радикализм становятся главными угрозами безопасности арабских государств. Радикальная исламистская идеология репродуцируется многими организациями, борющимися против существующей власти, за осуществление истинного исламского правления. Террористические организации сменяют друг друга, несмотря на усилия международного сообщества ликвидировать терроризм военным путем.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть, каким образом государство может оказывать влияние на исламские круги с тем, чтобы блокировать распространение радикальных идей среди верующих и вместе с тем использовать исламские институты для консолидации общества.

Распространение терроризма по странам Арабского Востока неравномерно. Наряду с государствами, которые не могут окончательно справиться с этим злом, существуют арабские страны, в которых не зафиксировано актов терроризма или же они были единичными, а их исполнители, как правило, не были гражданами этой страны. К таким странам относится и Кувейт, что актуализирует проблему, анализируемую в данной статье.

Теоретические работы, рассматривающие связь между религией и властью, получили большое распространение как в России, так и на Западе. Особое место, которое занимает религия в мусульманском мире, признается большинством исследователей. Хабермас отмечал, что сегодня «западноевропейский путь развития представляется скорее исключением из правил» [1]. Тот факт, что религия меняет свои характеристики и соотношение между ней и государством становится иным, отмечали многие исследователи. «Когда-то религия представлялась единым организмом, который легко идентифицировался и был релевантен политике и общественной жизни, эти представления все больше подвергаются сомнению», – отмечают западные исследователи [2].

Реальное положение, сложившееся в арабских странах, стало предметом исследований западных и российских специалистов. В то же время уникальный опыт Кувейта, который смог полностью включить исламские структуры в государственную систему, не получил освещения ни в работах отечественных исследователей, ни в трудах их зарубежных коллег.

Исламская доктрина «Аль-Васатыя»

Кувейт был официально, в соответствии с конституцией страны, провозглашен мусульманским государством. Большинство его граждан исповедуют ислам. Государство играет руководящую роль во всем, что относится к религии, опираясь на министерство вакфов и исламских дел. В стране отсутствует пост верховного муфтия, как и не существует религиозной структуры, которая направляла бы и контролировала деятельность богословов и имамов мечетей. Эти вопросы входят в компетенцию министерства вакфов и исламских дел. Оно издало сборник фетв, превышающий 18 томов, а также «Энциклопедию фикха», состоящую из 46 томов [3]. Эти издания призваны были стать руководством для религиозных деятелей – имамов мечетей, судей шариатских судов. Все имам-хатыбы – духовные лица, наделенные правом читать проповеди, обязаны соблюдать требования министерства и корректировать содержание своих проповедей в соответствии с изданными им образцами. Такой контроль над тем, к чему призывают в мечетях Кувейта, призван блокировать распространение радикальных идей, которые получили большое распространение в мусульманском мире.

Министерство вакфов и исламских дел занимается, кроме того, вопросами организации паломничества (хаджа) к святым местам ислама, исламским образованием, развитием исламской культуры, вопросами исламской информации. Специальный сектор министерства занимается расположенной в Эль-Кувейте главной мечетью страны.

В своей практической деятельности министерство вакфов и исламских дел Кувейта опирается на принципы исламской доктрины «Аль-Васатыя». Она разрабатывалась богословами не только Кувейта, но и других мусульманских стран, но организующую роль в этом процессе играл Кувейт. Эта идеология была востребована в силу активизации деятельности радикальных исламистов, воззрениям которых было необходимо противопоставить иное, отличное от джихадистских подходов толкование религиозных норм. Кувейтский богослов Ахмад Хусейн Ахмад Мухаммед писал об этой идеологии следующее: «Аль-Васатыя – это не одно из качеств ислама, которое могло бы быть воспринято или не воспринято мусульманами. Аль-Васатыя – это и есть сам ислам» [4, с. 16–17].

Термин «Аль-Васатыя» происходит от арабского слова «васат» – «середина», «центр», «умеренность», «баланс», «равновесие», «мера». Его трактуют как термин, упоминающийся и в Коране, и в Сунне пророка – священных текстах мусульман, из чего следует,

что «отвергающий принцип аль-васатыя в исламе не признает себя частью уммы¹, о которой говорит Аллах в Коране» [5, с. 7].

После состоявшегося в 2006 г. в Кувейте Всемирного союза исламских ученых было официально провозглашено создание Международного центра «Аль-Васатыя», спонсируемого кувейтским государством. Его возглавил Адель Аль-Фалах – главный идеолог «Аль-Васатыя» и в тот период заместитель министра вакфов и исламских дел.

Международный центр «Аль-Васатыя» стал религиозно-просветительским центром, занимающимся распространением знаний об умеренности как сущностном качестве ислама, призывающим к толерантности и диалогу между представителями различных религий и культур. Его целью было также установить на международном уровне взаимодействие между мусульманами с тем, чтобы совместными усилиями противодействовать экстремизму и радикализму. Центр занимался изданием литературы, вышла целая серия публикаций под общим названием «Умма – срединного пути». Они были посвящены различным аспектам идеологии «Аль-Васатыя»: ее политическому, культурному значению, связи с исламским законодательством, с одной стороны, и вкладу в создание национальной идентичности – с другой. Все эти вопросы рассматривались в контексте достижений кувейтского министерства вакфов и исламских дел по внедрению этой идеологии и ее распространению, путем создания Международного центра «Аль-Васатыя».

Кувейт занимался организацией курсов по изучению основ «Аль-Васатыя» для мусульманских проповедников из различных стран с тем, чтобы закрепить у них понимание умеренности, необходимой в современном мире.

Отделения центра «Аль-Васатыя» стали открываться в мусульманских и немусульманских странах. В России Научно-просветительский центр «Аль-Васатыя – Умеренность» был зарегистрирован в 2010 г. В Кувейте его создание было утверждено указом эмира в 2011 г. 25–26 мая 2012 г. в Москве российский центр совместно с международным центром и Всемирным союзом исламских ученых провел международную исламскую конференцию «Исламская доктрина против радикализма», на которой была принята «Московская богословская декларация по вопросам джихада» [5, с. 22]. Московский центр издавал серию книг на русском языке для распространения их в мусульманских регионах России под общим названием «Ислам против радикализма».

¹ Умма – сообщество всех мусульман.

«Аль-Васатья» как идеология поиска мирного пути урегулирования межконфессиональных столкновений, основанная на принципах терпимого отношения к другому, соответствовала особенностям внешнеполитической деятельности кувейтского государства, проводившего сбалансированный курс, нередко выступая в качестве посредника для разрешения конфликтных ситуаций в арабо-мусульманском мире. Международная деятельность исламских структур становилась дополнением и продолжением внешнеполитического курса кувейтского государства.

Исламский институт «Бейт аз-закат»

«Бейт аз-закат» был создан в 1982 г. на основании принятого специально по этому поводу закона, санкционировавшего его образование в качестве государственной организации с собственным финансированием. Эта организация было призвана руководить сбором пожертвований – заката, который является одним из основных обязанностей каждого мусульманина. Он действует под контролем министра вакфов и исламских дел.

Возникнув на основе одного из важнейших постулатов ислама, «Бейт аз-закат» опирался на современные организационные возможности кувейтского государства, что позволило направить собираемые в качестве заката средства на осуществление благотворительных проектов как в самом Кувейте, так и в исламском мире. При этом провозглашаемая им цель состоит в том, чтобы сделать использование средств, собираемых в качестве заката, контролируемым и прозрачным процессом, при котором все жертвователи были бы осведомлены о том, на какие цели направляются полученные средства и как ими управляют [6].

«Бейт аз-закат» был создан для того, чтобы способствовать распространению культуры заката путем проведения различного рода конференций, встреч и обсуждений. Кроме того, он был призван стать одним из важных инструментов укрепления практик заката в арабском и мусульманском мире. Это позволило ему развернуть деятельность во многих странах мира, основываясь на комплексной стратегии благотворительной деятельности.

Программы «Бейт аз-закат» в Кувейте помогали решению социальных задач. Собираемые средства направлялись на помощь семьям с ограниченным доходом для решения проблем с получением детьми образования в средней школе, или в университете, или специализированном учебном заведении. Кроме того, нуждающиеся

кувейтские граждане получали помощь для прохождения лечения в местных или зарубежных медицинских центрах. Средства от пожертвований местных мусульман использовались также для оказания поддержки бедным семьям достойно отметить религиозные праздники.

Международные программы «Бейт аз-закат» были направлены на борьбу с голодом, бедностью, оказание помощи нуждающимся странам и обездоленным слоям населения в мусульманском мире. Они, таким образом, становились одним из элементов широкой международной гуманитарной деятельности кувейтского государства.

Важной задачей кувейтской власти является борьба с финансированием терроризма, что отвечает общим требованиям, которые выдвигаются международным сообществом. Жесткий контроль над средствами, собираемыми в качестве заката, позволяет проследить, на какие конкретно цели они направляются. Концентрация всех собираемых денежных средств единой организацией, которой стала «Бейт аз-закат», позволяет исключить возможность того, что часть из них может быть использована для оказания помощи какой-либо из экстремистских организаций, прибегающей к использованию террористических методов для достижения своих целей.

Деятельность «Бейт аз-закат» решает еще одну задачу: она соответствует общему курсу кувейтского государства, где существует целый ряд благотворительных организаций. Они создаются на основе исламских ценностей, но получают поддержку со стороны государства, которое использует их в качестве механизма осуществления широкой гуманитарной деятельности, являющейся одним из направлений его внешнеполитической стратегии.

Деятельность исламских банков

Исламские банки, деятельность которых определяется нормами шариата, получили в Кувейте широкое распространение. В Кувейте закон о валютных операциях и банковской деятельности был принят в 1968 г. В 2003 г. в этот закон был добавлен раздел, который регулировал деятельность исламских банков. В соответствии с новой редакцией закона был определен порядок их создания и регистрации, а также их уставной капитал, как и сформирован орган, призванный следить за соответствием деятельности исламских банков нормам шариата и порядком ведения расчетов с Центральным банком Кувейта, который обязан контролировать де-

тельность этих банков. Закон также предусматривал проведение финансовых операций, соответствующих исламскому шариату, традиционными банками.

Кувейт был первым среди арабских государств Залива, где в 1977 г. был создан исламский банк. В 2014 г. активы исламских банков составляли 39% всех активов страны. Количество исламских банков постоянно увеличивалось. В 2015 г. они составили большинство – 6 из 11 банков страны действовали на основе шариатских законов [7]. В 2016 г. общественная палата Торгового банка Кувейта объявила о своем решении перейти к исламской банковской системе, что будет способствовать ее дальнейшему укреплению.

Согласно данным за 2016 г., исламские банки Кувейта осуществляли 45,2% всех банковских операций в стране. Крупнейший банк – Kuwait Finance House занимает второе место в мире по величине своих активов [8]. По сравнению с другими государствами Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), даже Саудовской Аравией, исламская банковская система достигла самого высокого уровня развития именно в Кувейте.

Исламские банки Кувейта работают очень успешно. В период мирового финансового кризиса 2008 г. они не понесли финансовых потерь, доказав тем самым свою жизнеспособность и преимущества по сравнению с традиционными банками. Они более успешно работали и тогда, когда Кувейт стал испытывать серьезные экономические трудности из-за начавшегося в 2014 г. резкого падения цен на нефть.

Исламские банки приобретают все большую поддержку кувейтского государства благодаря осознанию перспективности их развития, а также созданию финансовых организаций и инвестиционных фондов, которые действуют на основе принципов шариата. В то же время в соответствии с планом развития банковской деятельности в Кувейте предусматривается трансформация традиционных банков в исламские банки с тем, чтобы избежать двойного характера их деятельности.

Ислам оказывает влияние на экономическое развитие страны в целом. Власть пропагандирует идеи о том, что исламские принципы лежат в основе таких характерных черт социально-экономического развития Кувейта, как социальная направленность, преобладающая роль государственного сектора в экономике, распределение государственных доходов между всеми гражданами страны.

Рост популярности исламских настроений, охвативший весь мусульманский мир после победы исламской революции в Иране

в 1978 г., заставил власть Кувейта предпринять меры и пойти на проведение «исламизации сверху». Был усилен «исламский элемент» в таких важных сферах, как пропаганда и просвещение. Средства массовой информации – печать, радио, телевидение увеличили объем материалов, посвященных религиозным вопросам. В них активно пропагандировался «умеренный ислам» в противовес «воинствующему». Было повышено внимание к преподаванию исламских дисциплин в школах, расширен прием студентов в исламские институты и факультеты. Была оказана поддержка деятельности исламских организаций и стали создаваться исламские банки.

Исламские общественно-политические организации

Исламские общественно-политические организации существуют в Кувейте с 60-х гг. прошлого века. Среди них, в первую очередь, Общество социальных реформ, официально зарегистрированное в 1961 г. Оно было создано при поддержке со стороны египетского Движения Братьев-мусульман, разгромленного в эпоху правления Г.А. Насера. Часть его активистов, вынужденных покинуть Египет, обосновалась в Кувейте. Общество социальных реформ издавало два еженедельных журнала, было организатором ежедневных религиозных передач по кувейтскому радио и телевидению, стремясь к усилению влияния ислама во всех сферах общественно-политической жизни. Оно следило за соблюдением предписаний ислама в повседневной жизни, а также за тем, чтобы принимаемые в стране законы соответствовали требованиям шариата.

Позже возникло Общество за сохранение наследия, которое, как и Общество социальных реформ, ориентировалось на суннитскую часть населения страны. Оно было салафитским по своей направленности, опиравшимся на идею возврата к исламу предков – времен пророка Мухаммеда и правоверных халифов. В свою очередь, Социально-культурное общество было создано в 1963 г. в целях просвещения молодых мусульман шиитского вероисповедания. Все исламские организации были представлены в парламенте с момента начала его деятельности в 1963 г. и формировали свои фракции.

В составе депутатского корпуса первых созывов самые сильные позиции занимали арабские националисты. Однако разочарование в идеях арабского национализма, последовавшее за поражением арабских стран в войне против Израиля в 1967 г., привело к усилению позиций других политических сил, в том числе и исламских

фракций, которым удавалось блокировать принятие законопроектов, не соответствовавших, по их представлениям, исламским ценностям. В 1971 г. депутаты, входившие в исламские фракции, провалили принятие закона о предоставлении избирательных прав женщинам.

После исламской революции 1978 г. в Иране, ознаменовавшей начало активизации ислама в общественно-политической жизни мусульманских стран и появления все большего числа политических исламских организаций, в том числе и радикальных, влияние Общества социальных реформ и Общества за сохранение наследия в Кувейте возросло. Они активно действовали в составе парламентской оппозиции, которая в 80-е гг. XX в. отстаивала необходимость соблюдения принципа социальной справедливости и борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти.

В период иракской оккупации Кувейта в 1990–1991 гг. исламские активисты участвовали в Движении сопротивления. Мечети стали тогда центрами для оказания помощи населению. Там шло распределение продуктов питания, создавались пункты медицинской помощи, обсуждались планы по организации борьбы с оккупантами. Поэтому во время выборов, прошедших после освобождения Кувейта в 1991 г., кандидаты от исламских организаций завоевали большинство мест в парламенте.

Исламисты принимали активное участие в деятельности парламента в 1990-е и в 2000-е гг. Они входили в состав оппозиции, которая развернула борьбу с коррупцией, а также выступала за проведение политических реформ. В мае 2006 г. депутат от группы, представлявшей Исламское салафитское объединение – такое название получила организация салафитов после того, как в 1997 г. из ее состава вышла группа, не согласная с ее политической линией, выступил с призывом усилить борьбу с коррупцией «в интересах кувейтского общества и общенационального блага». В свою очередь, депутат, представлявший Исламское конституционное движение – новое название организации, объединившей «Братьев-мусульман», призвал создать «единый патриотический фронт» для успешного проведения будущей избирательной кампании и поддержки кандидатов-реформаторов [9].

Исламские организации принимали активное участие в массовых протестах, проходивших в Кувейте в 2011 г. под влиянием событий «Арабской весны». Главное требование протестующих – отставка премьер-министра было удовлетворено, что сказалось на росте их популярности и представительстве в парламенте в последующие годы.

Заключение

Власть в Кувейте смогла осуществить полный контроль над всеми исламскими институтами и организациями. Более того, ей удалось создать некий новый вариант «кувейтского ислама», опирающегося на идеологию «Аль-Васатыя», которая призвана обеспечивать его умеренность, готовность к диалогу, толерантность. Исламские структуры занимаются богословской деятельностью и обычной религиозной практикой. Все вопросы, связанные с финансированием, организационными функциями исламских институтов, как и развитием исламских банков и финансовых учреждений, действующих на основе шариата, решает государство, подчиняя их целям общей государственной политики.

Исламские общественно-политические организации входят в состав системной оппозиции, осуществляющей свою деятельность на законных основаниях в рамках парламента. Их противостояние с властью имеет ограниченный характер. Исламские объединения не стремятся к смене существующего режима и их критика политики правительства направлена на то, чтобы усилить влияние ислама в общественно-политической жизни страны.

Политика властей по активизации роли государства в религиозной сфере принесла свои плоды. Длительный период времени Кувейт был избавлен от активных действий террористических групп. Хотя в 2005 и в 2009 гг. были раскрыты террористические организации, все они были аффилированы с Аль-Каидой и большинство их членов составляли не граждане Кувейта.

В последующие годы внутривнутриполитическая обстановка оставалась стабильной и проявлений терроризма зафиксировано не было. Единственный террористический акт произошел в 2015 г., когда была взорвана бомба вблизи шиитской мечети в Эль-Кувейте. Ответственность за него взяла организация, созданная в соседней Саудовской Аравии.

Большинство граждан Кувейта исповедуют ислам суннитского толка. Шиитская община существует с давних времен и полностью инкорпорирована в состав кувейтского социума. Межконфессиональных столкновений в Кувейте отмечено не было.

Кувейтской власти, благодаря продуманной политике, удалось добиться конструктивного взаимодействия с исламскими структурами ради сохранения внутривнутриполитической стабильности в стране.

Литература

1. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма»: «Постсекулярное» общество – что это такое? [Электронный ресурс] // Русский журнал. 2008.23.07. URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения 20 апр. 2018).
2. May S., Wilson E. The Religious as Political and the Political as Religious. Globalization, Post-Secularism and the Shifting Boundaries of the Sacred [Электронный ресурс] // Politics, Religions and Ideology. 2014. Vol. 15. Issues 3. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21567689.2014.948526?src=recsys> (дата обращения 20 апр. 2018).
3. Ministry of Awqaf and Islamic Affairs. State of Kuwait [Электронный ресурс]. URL: <http://islam.gov.kw/Pages/en/Default.aspx#> (дата обращения 21 апр. 2018).
4. Юсуф М. Васатыя – путь жизни. М.: Издательский дом «Хилал», 2010. 318 с.
5. Полосин А. Умеренность в исламе «Аль-Васатыя». М.: Российский научно-просветительский центр «Аль-Васатыя» – умеренность, 2014. 108 с. (Серия «Ислам против радикализма»)
6. Independent Govr. Authority. Zakat House Profile [Электронный ресурс] URL: https://www.zakathouse.org.kw/zakat_page.aspx?id=11 (дата обращения 20 апр. 2018).
7. Kuwait Islamic banking sector grew rapidly [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/analysis/new-players-islamic-banking-sector-has-undergone-rapid-growth-over-past-decade> (дата обращения 20 апр. 2018).
8. Kuwait's Islamic bank thrive despite continued economic uncertainty [Электронный ресурс] // World Finance. 2017. 15 Feb. URL: <https://www.worldfinance.com/infrastructure-investment/kuwait-islamic-banks-thrive-despite-continued-economic-uncertainty> (дата обращения 20 апр. 2018).
9. Ар-Рашид А. Аль-маджалис аль-интиханийя тукарир мустакбаль Аль Кувейт (Избирательные округа решают будущее Кувейта) [Электронный ресурс]. Аш-Шарк Аль-Аусат. 2006. 25 мая. URL: <http://www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=364944&issue=10040#>. Uwi-AVyGjIU (дата обращения 03 июня 2017).

References

1. Habermas J. Against “aggressive atheism”. Post secular society, what is it? *Russkii zhurnal* [Internet]. 2008. June 23. [data obrashcheniya 20 Apr. 2018]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (In Russ.)
2. May S., Wilson E. The Religious as Political and the Political as Religious. Globalization, Post-Secularism and the Shifting Boundaries of the Sacred. *Politics, Religions and Ideology*. [Internet]. 2014;3. [data obrashcheniya 20 Apr.

- 2018]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21567689.2014.948526?src=recsys>
3. Ministry of Awqaf and Islamic Affairs. State of Kuwait. [Internet]. [data obrashcheniya 21 Apr. 2018]. URL: <http://islam.gov.kw/Pages/en/Default.aspx#>
 4. Usef M. Wasatya – the way of life. Moscow: Hilal Publ.; 2010. 318 p. (In Russ.)
 5. Polosin A. The Moderation in Islam “Al Wasatya”. Moscow: Russian Scientific and Educational Center “Al Wasatya” – Moderation, 2014. 108 p. (Series “Islam against Radicalization”) (In Russ.)
 6. Independent Govr. Authority. Zakat House Profile [Internet]. [data obrashcheniya 20 Apr. 2018]. URL: https://www.zakathouse.org.kw/zakat_page.aspx?id=11
 7. Kuwait Islamic banking sector grew rapidly. [Internet]. [data obrashcheniya 20 Apr. 2018]. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/analysis/new-players-islamic-banking-sector-has-undergone-rapid-growth-over-past-decade>
 8. Kuwait’s Islamic bank thrive despite continued economic uncertainty. *World Finance*. [Internet]. 2017. 15 Feb. [data obrashcheniya 20 Apr. 2018]. URL: <https://www.worldfinance.com/infrastructure-investment/kuwaits-islamic-banks-thrive-despite-continued-economic-uncertainty>
 9. Al Rashid A. The Elective sites decide the future of Kuwait. *Ash-Shark Al’-Ausat*. [Internet]. 2006. 25 May. [data obrashcheniya 3 June 2017]. URL: <http://www.aawsat.com//leader.asp?section=3&article=364944&issueno=10040#.Uwi-AYyGjIU>

Информация об авторе

Елена С. Мелкумян, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 107031, ул. Рождественка, д. 12: g.kosach@mail.ru.

Information about the author

Elena S. Melkumyan, professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; The leading researcher, the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science; bld. 12, Rojdestvenka st., Moscow, 107031, Russia; g.kosach@mail.ru.